

ВСЕГДА РАДУЙТЕСЬ

Непрестанно молитесь. За все благодарите: *ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе (1 Фес. 5, 16-18)*

КАК ПОМОЧЬ БЛИЗКОМУ ЧЕЛОВЕКУ?

Часто люди впервые приходят в храм, когда начинаются проблемы у их родных или близких. И тогда неизбежно звучит вопрос: что делать? В этом вопросе и боль, и надежда, и любовь, и отчаяние в собственных силах. Конечно, священник отзовется и поговорит и утешит, как сможет, но и самим приходящим надо понимать некоторые очевидные для православного человека вещи, но, увы, не всегда очевидные для большинства современных людей, не живущих церковной жизнью и до поры до времени не стремящихся к ней.

Во-первых, надо понять, что если человек в какой-то крайней нужде бросается к Богу, то Бог его не оставит. Но это не значит, что помощь будет именно такой, какой мы ждем. Например, у кого-то родственник оказался в реанимации, состояние критическое... Его родные приходят в храм и спрашивают: что делать?! Конечно, надо молиться, и Церковь в лице священника в этом добром деле первый помощник и участник. Но мы не знаем, что именно полезно человеку для спасения его души – болезнь или здоровье, жизнь или кончина. Поэтому, когда мы молимся о нашем близком и просим молиться других, мы должны знать, что мы всецело предаем человека в руки Бога, который Один знает, что понастоящему нужно человеку с точки зрения вечности, в чем он нуждается. Конечно, мы молимся именно о здоровье, о благополучии, но непременно добавляем в конце: «да будет воля Твоя».

Я это потому говорю, что часто люди, приходящие в храм в каких-то отчаянных обстоятельствах, просят и ожидают от Бога, чтобы все разрешилось именно и только так, как кажется хорошо самим приходящим. При этом мы забываем, что наше понимание добра очень относительно и обычно

связано только с понятиями житейского, земного благополучия. Мы мало заботимся о жизни души, о ее вечной участи и спасении. Словом, приходя в храм и прося у Бога благ для своих близких, мы должны и веру иметь, что Бог, знающий, что есть действительное

благо, управит именно так, как полезно с точки зрения духовной, а не только с житейской и бытовой. Приходя в храм и прося Бога войти в нашу жизнь, в жизнь наших близких, нужно быть готовым это посещение Божие принять, а для этого нужна и решимость, и вера.

Кроме того, вот что нужно понять. Мы просим Бога с болью и крайним рвением о благополучии своего близкого. Но много раз в Писании и Сам Господь, и Его ученики говорят нам о том, что наша молитва, ее действительность напрямую зависит от образа нашей жизни – условно говоря, от того, насколько мы сами слышим и слушаемся Господа. Это очень важно понять! Потому что в беспечности своей мы иногда годами, день за днем, час за часом последовательно

и сознательно отвергаем правду христианской жизни, не хотим ее знать, и когда случается беда или наступает проблема в нашей жизни или в жизни наших близких – это бывает следствием такого постепенного и методического удаления человека от Бога. И когда человек кричит Богу: «Помоги мне!» – он, конечно, должен твердо осознавать свое действительное положение – положение человека, отвергавшего Бога на протяжении многих лет, может быть не с явной и сознательной дерзостью, но своими поступками, своей беспечностью, своим нехристианским поведением в самых разных обстоятельствах, своим небрежением к призыву Божию. Это как если бы мы отступали шаг за шагом от Бога спиной к обрыву, слышали увещевания об опасности, уговоры остановиться, но не верили им и продолжали свое движение. И вот однажды неизбежно наступает момент «последнего шага», когда события развиваются с катастрофической стремительностью. Но и здесь есть место для покаяния, для сердечной молитвы и прошения о помиловании. И мы из Библии знаем много примеров такого покаяния уже после падения и знаем, что и такое покаяние принимается Господом и милосердие Его, если можно так сказать, «смягчает» даже совершившееся уже падение и сглаживает его последствия.

Об этом обязательно надо вспомнить и, конечно, из глубины сердечной попросить прощения с обещанием положить начало исправлению. Без этого всякая молитва будет всего лишь дерзостью человека, который привык только требовать, не желая ничем жертвовать взамен. И так, приходя в храм и прося Бога о милости к своему ближнему, находящемуся в трудных обстоятельствах, нужно начать менять и свою жизнь – и начать менять незамедлительно.

В первую очередь, конечно, нужно как можно более ответственно и серьезно подготовиться к исповеди и причастию. Это займет несколько дней, а затем надо потихоньку начать выстраивать образ жизни, соответствующий с православной верой. Именно потихоньку, без рвения, несмотря на желание моментальной и кардинальной перемены, которое возникает иногда от воспламенения в душе благочестивой ревности. Но все нужно делать понемногу, с рассуждением. В первую очередь надо осмыслить и рассмотреть свою жизнь на предмет наличия в ней тяжких, смертных грехов, и если таковые присутствуют – приложить все усилия, чтобы от них избавиться. Смертными грехами мы называем крайнее проявление любой страсти. Блуд, гордость, лихоимство, гнев... любая страсть в своем свободном и полном развитии разрушает человека и становится действительно опасной, смертной.

Кто-то из опытных духовников сказал, что тот, кто хочет помочь своему близкому, должен стать подвижником. Это суровая правда. Обычно просят помолиться, заказывают сорокоусты «в трех церквях», просят какую-то «специальную молитву», спрашивают, какому святому молиться, не понимая, что не в самой молитве, не в тех или иных словах заключается главная сила, а в готовности для спасения близкого человека жертвовать собой, своим покоем, своими греховными привычками, образом жизни. И только тогда боль о родном человеке, молитва о нем может быть действенной, если эта боль и молитва подкреплена личным подвигом или, по крайней мере, коренным изменением безбожной и далекой от христианской нормы жизни (а именно об этом приходится говорить в большинстве случаев).

В духовной жизни действует простой закон: «Друг друга тяготы носите, и так исполните закон Христов» (Гал. 6: 2). Вот это ношение тягот и есть какой-то духовный труд, подъятый ради спасения своего близкого. И кто еще может этот труд подъять, как не близкий, родной человек. Да, и молитвы священника, а наипаче молитвы, приносимые в храме, на Божественной литургии, важны, но есть какая-то таинственная связь между родными людьми и в плане спасения, так что

иногда именно близкий, а не кто-то другой должен принять на себя какой-то сугубый духовный труд. К слову, тот труд, который надо предпринять человеку (зачастую далекому от веры), на проверку оказывается не каким-то сугубым подвигом, а всего лишь возвращением к нормальной христианской жизни, к тому, какой эта жизнь должна быть в повседневности, и только наша многолетняя беспечность удаляет нас от этой нормы настолько, что она начинает нам казаться какой-то непосильной ношей.

И еще вот о чем хочется сказать. Действительно, бывают, и даже нередко, внезапные и чудесные избавления наших близких от тех или иных болезней, опасностей и напастей. И случается тогда видеть сияющие благодарные глаза родственников... Но так бывает далеко не всегда. Гораздо чаще человек, приходящий в храм и просящий молитв о своем близком, желающий ему помочь, должен заpastись терпением и понимать, что некоторые запутанные обстоятельства, запущенные болезни и страсти не разрешаются моментально, а исправление той или иной тягостной ситуации требует многого терпения, смирения и постоянного приложения сил для изменения в лучшую сторону. Да и то еще есть такие трудные обстоятельства, что даже при изменении личной жизни, при постоянстве в молитве и благочестии плоды нашей веры и упования бывают не видны годами, а иногда не видны и вовсе в этой земной жизни. Но то, что они не видны, не значит, что их нет.

Есть такой хороший американский фильм «Эта замечательная жизнь». Так вот, главный герой этого фильма – действительно добрый человек – впал однажды в горькое уныние, потому что ему показалось, что все его добро напрасно и бесполезно. И тогда ему было показано, каким был бы мир, если бы он не совершал это свое повседневное и «неприметное» добро.

Да, бывает и так, что плоды наших трудов не видны, и к этому тоже нужно быть готовым, потому что разрешение всей нашей жизни и результаты наших трудов мы можем узнать только по исходе из этого мира, в свете Божиего суда и Его правды. Так что никогда ни при каких обстоятельствах нельзя

говорить, что наша вера и труды и молитвы напрасны, только потому, что они не дают видимых результатов. Напротив – ни одно доброе дело, ни одно сердечное воздыхание не останется забвенным у Господа, только не всегда нам полезно видеть плоды Божиего милосердия здесь, на земле, – и это серьезный вопрос веры. Будем помнить, что многие праведники здесь, на земле, были гонимы и презираемы даже до последнего своего издыхания и так и не увидели триумфа, каких-то явных, с точки зрения житейской правды, плодов своего благочестия. Но ни один из них не остался забытым у Господа, и ни один из них не лишился радости пребывания с Ним. Так же и все, о ком они молились при жизни или по успении, не лишатся плодов этих молитв, если только сами хоть что-нибудь приложили доброго к молитвам святых ходатаев.

Ну, и нельзя никак обойти стороной «практическую сторону», потому что чаще всего приходящие в храм с болью о своих близких спрашивают, что именно нужно читать, какую молитву.

Хорошо читать Псалтирь по своему близкому человеку, добавляя на каждой «Славе» прошения о здравии (или об упокоении, если человек преставился). Чтение Псалтыри удивительным образом успокаивает человека, занимает его болезненно напряженный ум молитвой, позволяет отвлечься от тревожных, панических, тягостных дум и соединяет с Господом, который Один знает, как разрешить наши проблемы и трудности.

К счастью, в наше время широко распространены так называемые «полные молитвословы», где напечатаны молитвы на разные случаи жизни. Думаю, человек сам может выбрать любую молитву, подходящую по смыслу к его прошению, и читать ее терпеливо, ежедневно, добавляя в утренние и вечерние молитвы, и если эта молитва будет произноситься от всего сердца, с болью и любовью, если она будет подкреплена благиими изменениями собственной жизни – то нет никакого сомнения, что Господь внимлет такой молитве и подаст именно то, что полезно нам и нашим близким для спасения души во времени и в вечной жизни.

Священник Димитрий Шишкин

Парадокс Лазаря

Гэм Парния – врач-реаниматолог, то есть специалист по возвращению к жизни людей, которые только что умерли, чаще всего, от сердечного приступа. Если сердце остановилось, у врачей есть еще несколько минут – пока клетки мозга не начали разрушаться – чтобы восстановить его работу. Новые методы, которые разраба-

тывает Парния и его коллеги, иногда позволяют вернуть человека к жизни спустя часы после остановки сердца – если тело должным образом охладить (но не заморозить) и выполнить еще ряд условий. Одна девушка в Японии была оживлена таким образом более чем через три часа после остановки сердца – и сейчас она жива, вышла замуж и родила ребенка.

Конечно, когда организм разрушен тяжелыми травмами или раковой опухолью, вернуть человека к жизни нельзя, но если речь идет о сердечном приступе, утоплении, удушье

- то во многих случаях реаниматологи могут его оживить - и человек проживет еще десятки лет. Парния - специалист по вытаскиванию людей с того света, и у него есть несколько книг о его работе, например, "Эффект Лазаря". Название явно обращается к Евангельскому Лазарю - который, правда, был воскрешен спустя дни, а не часы после смерти.

Но Парния известен исследованиями в еще одной области - так называемого "околосмертного опыта", то, что по-английски называют near-death experience, NDE. Не только Парния, но и многие другие исследовали сообщают, что примерно десять процентов людей, переживших клиническую смерть, рассказывают то, что ставит исследователей в тупик. Они говорят о том, что их сознание отделилось от плоти, и они видели со стороны, как врачи трудятся над их бездыханным телом. Некоторые рассказывают и еще более странные вещи - про встречу с усопшими друзьями и родными, с ангелами и с Тем, кого они описывают как "Свет", в присутствии которого они видят как бы фильм о всей своей жизни, воспринимая все свои добрые и злые поступки со стороны тех, на кого они повлияли.

Обычно врачи отмахиваются от подобного рода рассказов, как от галлюцинаций - а те, кто пережил подобный опыт, догадываясь, что он будет принят холодно, не спешат им делиться. Но Парния - один из тех, кто хочет исследовать его подробнее.

А исследование показывает, что такие люди могут описать то, что про-

исходило в операционной (или в реаниматорской) в то время, когда их мозг был полностью отключен. Клиническая смерть - состояние, когда мозг лишен кислорода, и галлюцинировать он может не больше, чем полностью обесточенный компьютер может глючить. Сэм Парния осторожно предполагает, что сознание может функционировать вне физического тела. Вот что он говорит в интервью британской газете "Гардиан":

«Мы обычно исходим из того, что все ученые считают, что сознание - продукт мозга, но, на самом деле, многие в этом не уверены. Например, сэр Джон Экклс, Нобелевский лауреат, полагает, что мы никогда не сможем объяснить сознание через активность нейронов. Все, что я могу сказать - это то, что я наблюдал в ходе моей работы. Похоже на то, что когда сознание отключается в момент смерти, психе, душа - я не имею в виду призрака, я имею в виду индивидуальное «я» - продолжает существовать, по крайней мере, те часы, пока человек не реанимирован. Из чего мы можем оправданно заключить, что мозг работает как инструмент, через который проявляет себя Ваше «я» или «душа», но он, возможно, не является ее источником... Я думаю, что данные начинают указывать на то, что нам следует оставаться открытыми к возможности того, что память... не сводится к деятельности нейронов».

Итак, ученый сталкивается с чем-то, что на традиционном языке называется "душой". Личность человека продолжает жить после смерти тела.

Побуждает ли этого его к покаянию и вере? Нет. Когда его прямо спрашивают, верующий ли он, он прямо говорит "нет". Это кажется странным - человек соглашается с тем, что да, похоже на то, что материалистическое представление о сознании неверно, что душа исходит из тела, но остается неверующим.

Это еще раз напоминает историю про Евангельского Лазаря - "И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лице его обвязано было платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет. Тогда многие из Иудеев, пришедших к Марии и видевших, что сотворил Иисус, уверовали в Него. А некоторые из них пошли к фарисеям и сказали им, что сделал Иисус. (Иоан.11:44-46)" Люди, столкнувшиеся с явным чудом, могут уверовать - а могут и нет. Явное свидетельство существования жизни после смерти может побудить человека к обращению - а может и не побудить. Иногда нам кажется странным, почему Бог не дает побольше чудес и знамений - а ответ тут очевиден. Потому что это не поможет. Он дает ровно столько, сколько необходимо и достаточно. Там, где воля готова к обращению, она обратится; там, где нет - никакие дополнительные знаменья не принесут пользы.

Все, что нужно для спасения, Бог нам уже открыл - и открыл бы больше, если бы это было нам на пользу. Теперь дело за нами - отозваться на Его слово покаянием и верой.

Сергей Худиев

Как верить после всего?

Как верить в Церковь и доверять священникам, видя явные грехи некоторых из них. На эти вопросы отвечает клирик Иркутской епархии диакон Андрей Белоус.

Такой вопрос задают очень часто. Почти всегда, когда кто-то из людей Церкви поступает не очень хорошо, а уж тем более, когда кто-то из священников совершает преступление или тяжкий грех. «Как люди могут верить РПЦ, если они прятали часы Патриарха?» «Как мне ходить в церковь, если поп — пьяница?» «Как меня поймет священник, машина которого дороже, чем все, что у меня есть? Как мне ему исповедаться?»

И хорошо бы сказать, что все это ложь и клевета, да вот нельзя. На все эти и многие другие вещи больше нельзя закрывать глаза. И не только потому, что их нельзя скрыть. Тайное становилось явным всегда. Прежде всего, потому, что это вызов нам самим. И, думаю, не только совре-

менного мира, но и Бога.

Почему мы не такие, какими должны быть христиане и священники? Мы говорим, что таинства совершаются и недостойными ради веры прихожан. Говорим, что действует Христос, а священник лишь возглавляет службу Ему. Все это так. Но не стали ли эти слова такой утонченной индульгенцией, которую мы выдаем себе? Так как можно после этого верить священникам? Как не потерять веру?

Для этого есть несколько причин. Первую из них, думаю, понять может даже атеист. Просто потому, что она не религиозная, а историческая: так было всегда.

И когда Моисей был на Синае, то Аарон, первосвященник Господа, приносил жертву золотому тельцу. И когда преподобные Сергей Радонежский и Серафим Саровский жертвовали всем ради Бога, по столице на дорогих упряжках разъезжали местные настоятели. И когда преп. Амвросий

Оптинский день и ночь принимал у себя всех — от писателей-вольнодумцев до простых крестьян, — его собрат по монашеству шел на «чаепитие в Мытищах».

Грешить или нет — выбор каждого человека. И если бы после принятия священства или монашества этот выбор Бог отнимал, то Он лишил бы человека свободы. Он превращал бы священника не то в ангела, не то в робота, а священник должен оставаться человеком.

Другое дело, что не каждый человек может стать и оставаться священником. Монах, священник, епископ, увы, может довести себя до такого состояния, когда у Церкви не будет другого выбора, кроме как лишить его сана. Но без этой свободы воли не было бы ни преп. Сергия, ни преп. Амвросия.

Есть и те, кто говорит, что верит в Бога, но не верит священникам и Церкви. Ведь среди них бывают недостойные. Не стала ли Церковь слишком терпима к их грехам? Не потеряла ли она из-за этого дух Евангелия, Дух Христов? Почему, в самом деле, мы

все время медлим с наказаниями? Неужели все дело в коррупции? Может быть, тогда это уже «Церковь жуликов и воров», и нужно найти другую, истинную?

В этих размышлениях есть своя правда. Но лишь частичная. Да. Иногда Церковь не торопится с наказанием, не спешит лишать сана, запрещать в служении или переводить на другой приход. Но это не всегда коррупция, корпоративная солидарность или боязнь скандала. Иногда и очень часто это любовь и забота о согрешившем чем-то священнике.

Ведь суть церковного наказания не в том, чтобы покарать человека как можно жестче и неотвратимее, а в том, чтобы он исправился и не грешил больше. И опытный епископ может понимать, что если сейчас запретить священника в служении, то он погибнет. И в материальном отношении, и в духовном. Ведь это значит одним росчерком пера перечеркнуть всю жизнь человека, разрушить ее. И именно дух Любви порой подсказывает отложить «Книгу правил» и увещевать грешника, пока это возможно.

Скажете, что это не справедливо, но именно так священники поступают с нами. Многих ли священник отлучил от Причастия за их грехи? Например, за нарушение Великого поста? Простому человеку это даже может показаться абсурдным, но закон требует именно этого. Из любви и снисхождения к людям священники заменяют

суровые приговоры чтением канонов или кроткой беседой.

Вот и получается, что и их самих судят тем судом, каким судили они, а ведь так обещал судить Сам Христос (Матф. 7:2). Да разве Он Сам не терпел рядом с Собой Иуду, который воровал пожертвования, хотя и был апостолом? Но почему-то никто не говорит, что нельзя верить Богу, если рядом с Ним был Иуда. В свое время Бог делает так, что тайное становится явным, и нераскаившиеся грешники лишаются сана. Ради их же спасения нельзя позволять им и дальше служить, получая все большее осуждение от Бога. И вот в этом вызов нам.

В ДТП на Кутузовском проспекте виноват священник

Он в том, что время это, похоже, пришло. «Время начаться суду с дома Божия» (1 Петр. 4:17), и не потому ли у нас перед глазами такие явные причины задуматься, как два священника, монаха, которые один за другим попадают в аварии на дорогах машинах. Да еще и как виновники ДТП. Нельзя отменять в Церкви милосердие и прощение, но ведь и они не должны становиться индульгенцией.

Однажды наступает такой момент, когда человек уже не слушает наставления. Он убежден, что ничего ему не сделают. И в итоге перестает замечать свои грехи, даже начинает их оправдывать. И так тоже было всегда. Но даже тогда, когда огромные массы духовенства начинали жить в роскоши, безнравственности, самооправда-

нии, Бог находил способ очистить Церковь.

Появлялся великий святой, который зажигал сердца своим примером. Или начинались новые гонения, во время которых каялись даже обновленческие «епископы» – пьяницы и двоеженцы. Или к власти в Церкви приходил мудрый и волевой Предстоятель, который очень жестко наводил порядок. И в этом и есть самый главный ответ.

Церковью управляет, в конечном итоге, не священник, не епископ, даже не Патриарх или Собор. Выше их всех стоит Христос – Глава Церкви (Кол. 1:18). И вера в Церковь — это вера не в каждого отдельного священника, даже не в Патриарха. Это вера во Христа, Который заботится о ней, как хороший муж заботится о своей жене. Ее тело больно, потому что в нее входим мы, больные, не излечившиеся до конца. Но иногда, когда болезнь начинает распространяться, Он намекает, что нам пора пить лекарство и очищать организм, пока еще можно обойтись без химиотерапии или операции.

И, боюсь, эти два ДТП, все эти бесконечные скандалы (от Боголюбовского до Pussy Riot) — это именно такие намеки нам. Боюсь, но и надеюсь. Ведь если Он, несмотря на все наши грехи, все еще делает нам такие намеки, значит, Он по-прежнему направляет Церковь и руководит ей. Значит, «врата ада не одолеют ее» (Мф. 16:18). Значит, мы и сейчас можем повторять «Верую... в Церковь».

Диакон Андрей Белоус

Лишняя тяжесть

То и дело, когда заходит речь о грехе осуждения, непременно звучит вопрос: «А если я правду говорю? А если все на самом деле так и есть? И я злодея называю злодеем, а негодяя — негодяем. Или просто негодные дела называю негодными делами. В чем тогда мой грех, когда все оно так и есть? Это же ведь просто констатация, не более того!» Но если бы Господь говорил как о грехе лишь об осуждении несправедливо, когда мы неверно оцениваем ближнего или дальнего, то Он назвал бы это не осуждением, а оклеветанием. Так что, выходит, все равно грех.

Ради чего мы о ком-либо судим? Ради того, чтобы дать выход своим эмоциям или, что в данном случае то же, страсти? Или ради того, чтобы подчеркнуть — хотя бы для себя самого — тот факт, что мы лучше на фоне нами оцениваемого человека? Или потому, наконец, что нам больше не о чем поговорить? И вообще — почему разговор так часто к осуждению скатывается, к перемыванию чьих-то костей, к пересудам недостойным? Словно магнитом каким-то в эту сторону все тянет. И кто тянет-то? Известно, кто. Тот, кто знает, что за «всякое праздное слово, какое скажут люди,

дадут они ответ в день суда» (Мф. 12, 36) и хочет, чтобы были мы при этом ответе — безответны. И еще знает — что ничто не обнажает нас настолько от Божественной помощи, не делает такими беззащитными и бессильными, как эта бесполезная страсть. Да... Он все это знает и помнит куда лучше нас и куда настойчивей в достижении своих целей.

Пишет святитель Василий, что есть три случая, когда можно по необходимости «говорить о человеке плохо» и, если мы в своей оценке верны, не погрешить. Во-первых, если мы это говорим человеку в лицо с тем, чтобы он мог исправиться. Во-вторых, если говорим тому, кто способен его исправить. В-третьих, если предостерегаем кого-то, кто может от него пострадать. Причем и в этих трех случаях не согрешим мы на самом деле только тогда, когда действуем без страсти, тем паче без ожесточения, а с состраданием и любовью... Но даже если и так, то все равно тяжесть на душе остается, и сумрак какой-то, и ощущение собственной нечистоты... Потому как тяжелое это дело — судить, как неправедно, так и праведно. Словно ношу на себя какую-то взваливаешь, чужую и явно лишнюю, и гнет она тебя к земле, и на небо смотреть возбраняет. Оттого-то и освобождает нас от этой обязанности Господь, заповедуя: «Не судите...».

Игумен Нектарий (Морозов)

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ! ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ИСПОЛЬЗУЙТЕ ЭТУ ГАЗЕТУ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЦЕЛЯХ. ЕСЛИ ОНА СТАЛА НЕ НУЖНА, ОТДАЙТЕ ЕЕ ДРУГИМ ЛЮДЯМ ИЛИ ПРИНЕСИТЕ В ХРАМ.

Печатный орган прихода храма «Преподобных Зосимы, Савватия и Германа Соловецких». Тираж 200.

Настоятель прихода священник Алексей Суханов (тел. 8 904 410 8101). Распространяется бесплатно.

www.hram-v-kotlubani.ru